

Кто примиряет враждующие музеи Булгакова?

Оно тем острее, что Михаил Булгаков топографически точен в деталях: где бы ни происходило действие, в это место можно попасть хоть сегодня. Взятка за прописку Нажмите для увеличения Булгаков переехал в Москву из Владикавказа в сентябре 1921 года. Там во время Гражданской войны он служил врачом в Белой армии. Пока тяжело болел, в город вошли красные. Остаться в маленьком городе, где тебя легко могли разоблачить как «контру», было опасно. Сестра Надя уезжала с мужем в эмиграцию, оставив Михаилу комнату в коммуналке по Большой Садовой, 10. Дикарские нравы в доме 1-й московской рабкоммуну писатель изобразил в рассказе «Самогонное озеро»: хмельной сосед-хлебопёк мордует жену, мрачная Анна Горячева (с неё списана «Аннушка», разлившая масло) колотит малолетнего сына, к проститутке Дуське захаживают «клиенты», а те, кого она не успевает обслужить, ломятся к соседям, требуя немедленного предоставления «услуг». А в другом рассказе («№ 13. Дом Эльпит-Рабкоммуна») «нехорошую» квартиру уничтожает пожар. Очень уж хотелось писателю сжечь ненавистную коммуналку. В комнату на Б. Садовой прописаться долго не удавалось: вымогали взятку, каковой у нищего переселенца и быть не могло. Предъявив наивную справку из Владикавказского театра (устраивал вечера, ставил пьесы о революции), к своему изумлению, устроился секретарём в литотдел Главполитпросвета, размещавшегося в доме страхового общества «Россия» на Сretenском бульваре, 6 □, которым руководила Крупская. Ей-то, своей начальнице, он и отважился передать письмо на имя Ленина с жалобой: не прописывают. Крупская поворчала: вот ещё, не хватало Ленину такими мелочами заниматься. И размашисто начертала резолюцию: «Прописать!» В жилконтуре обомлели, увидев такой автограф, и, не торгуясь, прописали загадочного субъекта. Два «нехороших музея» Сегодня в доме № 10 по Большой Садовой □ открыт музей Булгакова (в романе номер дома слегка изменён: 302-бис - сумма цифр равна 5, а «бис» означает удвоение, вот и получается 10). Вернее, сразу два: государственный мемориальный - в квартире № 50 (вход платный) и культурно-просветительский центр на первом этаже сразу за подворотней (билеты не нужны). Музеи между собой, мягко говоря, не дружат. Научные сотрудники «верхнего» обзывают экспозицию соседей высокомерным словом «кич», зато «нижние» часто перехватывают посетителей, порой и не подозревающих о существовании мемориального музея. Сюда с котами можно! □ ФотВалерия Христофорова

«Нехорошая история». Почему уволили директора «Нехорошей квартиры»?

«Директор культурного центра, - жалуется на соседа директор госмузея Валентина Дименко, - будучи руководителем ТСЖ, долго не давал нам разрешения разместить на дверях подъезда вывеску - люди просто не знали, где мы находимся». Бессмертный дух коммуналки живёт и побеждает? Единственный, кто легко переходит линию фронта, - чернящий жирный кот, наречённый, разумеется, Бегемотом. По признанию Ивана Назарова, научного сотрудника госмузея, кота завели «нижние», проведя масштабный кастинг. Счастливчик поселился в культурном центре, но вскоре протоптал дорожку наверх, в «нехорошую квартиру», где, не утруждаясь, получает второй обед и дополнительные ласки. Музейщики шутят: где в данный момент развалился Бегемот, там и настоящий булгаковский музей. Дом Мастера уцелел В нескольких минутах ходьбы от дома на Б. Садовой - любимые писателем Патриаршие пруды □. На одной из скамеек Иван Бездомный и Михаил Берлиоз разговорились с незнакомцем, после чего трамвай отделил голову Берлиоза от тела. Старожилы возражали: не было трамваев на Патриарших. Маршрутные схемы 20-30-х тоже противоречат писателю. Его честь спасли два оператора биолокации, нашедшие под тротуаром с помощью биорамок старые рельсы, закатанные в асфальт. Эти рельсы служили разворотным кругом всего одно лето - пока ремонтировали дорогу на Садовом кольце. По ним грузовые трамвайные платформы подвозили стройматериалы. Как видно, Булгакову запомнились именно грузовые трамваи на берегу прудов. Топографически точен дом Мастера. Булгаковеды считают им полутораэтажный деревянный дом в Мансуровском переулке, 9 □. Здесь жили братья Топленины: старший, Владимир, был актёром, Сергей - художником-декоратором. Булгаков был у них частым гостем, нередко оставался ночевать и работал в полуподвальной комнате, откуда рассматривал (как Мастер в романе) ноги прохожих. Дом Мастера в Мансуровском переулке. Фото Валерия Христофорова Сложнее с домом Маргариты. Указание романиста на роскошный особняк с готическим окном второго этажа в равной мере подходит как дворцу Зинаиды Морозовой на Спиридоновке, 17, так и дому Кекушевой на Остоженке, 21 □. Как признавалась перед смертью Елена Сергеевна, последняя жена Булгакова, бесспорный прототип Маргариты, «дом Маргариты», уже снесённый, располагался в Малом Власьевском переулке. Это была невзрачная деревянная постройка, где жила её сестра Ольга, по мужу Бокшанская (в романе - рыжая ведьма за пишущей машинкой), до смерти писателя бывшая его стенографисткой. Маргарита, наверное, жила здесь. Фото Валерия Христофорова Воланд и Азазелло наблюдали за пожаром дома Грибоедова, сидя на крыше дома Пашкова □ - красивейшего здания столицы, стоящего на Ваганьковском холме напротив Кремля. Именно тогда грозовая тьма накрыла город. Символическая тьма, которую всю свою жизнь Булгаков тщетно пытался не пустить в свою жизнь. Автор благодарит за помощь историка Ольгу Филонову